

Чистович Яков Алексеевич

**История первых
медицинских школ в России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Я47

Я47 **Яков Алексеевич Ч.**
История первых медицинских школ в России / Чистович Яков Алексеевич –
М.: Книга по Требованию, 2026. – 1034 с.

ISBN 978-5-521-30326-7

ISBN 978-5-521-30326-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Глава XI.	Состояніе госпитальныхъ школъ подъ управленіемъ Павла Захаровича Конюшина	288
„ XII.	Состояніе госпитальныхъ школъ при учрежденіи медицинской коллегии	318
„ XIII.	Преобразование четырехъ госпитальныхъ школъ въ три медико-хирургическія училища. Опрежденіе профессоровъ и избраніе адъюнктовъ	350
	Учрежденіе фельдшеровъ въ генеральныхъ госпиталяхъ	365
„ XIV.	Преполованіе и изъязыны по закону 15 іюля 1786 года	366
„ XV.	Предварительное постановленіе о должностяхъ учащихся и учащихся (профессоровъ и адъюнктовъ). Указъ о постройкѣ здания для с.-петербургской медико-хирургической академіи	380
„ XVI.	Учрежденіе медико-хирургическихъ академій, первые академическіе курсы ученія и учебныя пособия	403
„ XVII.	Калнинкинское хирургическое училище или Императорскій Калнинкинскій медико-хирургическій институтъ	434
„ XVIII.	Елизаветградская хирургическая школа	460
„ XIX.	Медицинское управленіе въ Россіи въ XVIII столѣтіи	466
„ XX.	Медицинская практика и медицинскія учрежденія въ XVIII столѣтіи	540
	Законы противъ эмпириковъ и шарлатановъ	—
	Учрежденіе госпиталей	542
	Военные инспекторы госпиталей	548
	Городовые врачи и больницы	554
	Томъ упомяннутыхъ въ С.-Петербургѣ	569
	Аптеки и аптекарн. Полевые и вольныя аптеки	570
	Аптекарскіе огороды и ботаническіе сады	582
	Хирургическіе инструменты	589
	Хирургія и хирургическія операціи	595
	Зубные врачи	598
	Операція каменной болѣзни	603
	Глазные болѣзни	—
	Оспенныя дома	605
	Минеральныя воды	611
	Карантинъ	614
	Медицинскій бытъ	632
	Экзамены для иностранныхъ докторовъ	640
	Медицинскія степени и табели о рангахъ	652 и 320
	Пенсии вдовамъ и сиротамъ врачей	656
	Бадерскія бани	659

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе	I. Генеральный регламентъ о госпиталяхъ	III
„	II. Два письма доктора Н. Видлоо къ императору Петру Великому	XXVIII

	СТРАН.
Прилож. III. Цифрные школы и первыя духовныя семинаріи въ Россіи	XXX
» IV. Дипломъ московской госпитальной школы на званіе подлѣкаря и лѣкаря, установленный докторомъ Н. Видлоо, и русскій переводъ его, сдѣланный въ 1738 году при медицинской канцеляріи	XLIV
» V. Дипломъ московской госпитальной школы подъ управленіемъ доктора и директора Л. Блюментроста	XLVI
» VI. Свидѣтельство на званіе почетнаго члена медицинской коллегіи 1794 года	XLVII
» VII. Указъ объ учрежденіи медицинской коллегіи	
» VIII. Душевная болѣзнь царя Ивана IV Васильевича Грознаго	LV
» IX. Наставленіе архіатера Я. Ѳ. Монзеня служащимъ врачамъ	LX
» X. Алфавитный списокъ докторовъ медицины, практиковавшихъ въ Россіи въ XVIII столѣтіи	LXVI
» XI. Граммата Петра Великаго на пожалованіе лейб-медика Эрскина архіатеромъ и современный русскій переводъ ея	CCCLXVI
» XII. Донесеніе архіатера Р. Эрскина Петру Великому	CCCLXVII
» XIII. Духовное завѣщаніе архіатера Р. Эрскина	CCCLXVIII
» XIV. Указъ Петра Великаго о присылкѣ и уродахъ и рѣдкостей	CCCLXIX

ИСТОРИЯ

ПЕРВЫХ

МЕДИЦИНСКИХ ШКОЛЪ ВЪ РОССИИ.

Исторія медицинскихъ учрежденій въ Россіи обыкновенно начинается съ учрежденія Аптекарскаго Приказа, т. е. съ 1620 года. Но если взять во вниманіе во-первыхъ то, что кругъ дѣятельности этого Приказа ограничивался одной придворною медицинскою частью, не распространяясь на цѣлое государство, а во-вторыхъ и то еще, что при дворѣ почти вся его заботливость поглощена была устройствомъ, снабженіемъ и управленіемъ аптеки для царскаго семейства, то возникаетъ невольное сомнѣніе: можно-ли считать его въ ту пору государственнымъ медицинскимъ учрежденіемъ? Учрежденіе аптеки при Московскомъ Дворѣ относится къ восьмидесятымъ годамъ XVI столѣтія, именно ко времени прибытія въ Москву англійскаго аптекаря Джемса Френчема (James Frencham), который присланъ былъ королевою Елисаветою по просьбѣ царя Іоанна Грознаго (1581). Стало быть со времени учрежденія аптеки до учрежденія Аптекарскаго Приказа прошло поменьшей мѣрѣ отъ 15 до 35 лѣтъ¹⁾. Но и тутъ едва ли можно придавать Ап-

¹⁾ Эта разниця въ указаніяхъ года его учрежденія происходитъ отъ недостатка точныхъ объ немъ свѣдѣній. Одни, следуя Рихтеру, относятъ учрежденіе Аптекарскаго Приказа къ 1620 году; а другіе, вѣря Маржере будто въ его время «(1602) былъ при Дворѣ Aptecarsqui Boyar (Abtesqui Baiari), qui avait la survoyance des medecins et apoticaïres и котораго онъ ставитъ вслѣдъ за конюшимъ (grand maistre de l'escurie ou conusney bajarj). пола-

текарскому Приказу значеніе государственнаго учрежденія. Приказъ завѣдывалъ придворною аптекою и врачами и первоначально былъ, кажется, исключительною принадлежностью Двора или лучше скажат особы царя и его семейства, безъ всякаго почти отношенія къ государству или народу. Этимъ только и можно объяснить, почему М^жере ставитъ начальника Аптекарскаго Приказа на второмъ мѣ^{стѣ} придворныхъ должностей, вторымъ лицомъ послѣ конюшаго боярина. Дѣйствительно этимъ Приказомъ завѣдывали лица самыя надежныя по своей преданности царю, самыя приближенныя къ особѣ его, въ руки которыхъ можно было поручить жизнь его. Они назначались лично самимъ царемъ и таковы были бояре Шереметевъ, Илья Даниловичъ Милославскій, Морозовъ, Арт. Матвѣевъ, Семень Никитичъ Годуновъ, три боярина бнзязя Никита Ивановичъ Одоевскій (1678—1689), Василій Федоровичъ Одоевскій (1678) и Яковъ Никитичъ Одоевскій (1689) и др. Только въ послѣдствіи времени кругъ дѣйствій Апт. Приказа распространился отъ Двора на государство: ему позволено было отпускать лѣкарства изъ царской аптеки для больныхъ бояръ и стрѣльцовъ (1670) и приказано было прилагать стараніе о всеобщемъ здравіи согражданъ и о воспрепятствованіи распространенію прилипчивыхъ болѣзней. Такое первоначальное значеніе Аптекарскаго Приказа становится понятнымъ, если вспомнимъ, что и врачи иностранные вызываемы были въ Россію исключительно только для придворной службы, т. е. для наблюденія за здоровьемъ царя и его семейства, между тѣмъ какъ иноземные лѣкаря, вызванные не для Двора, состояли въ завѣдываніи Пушкарскаго Приказа и по распоряженію его распределялись по полкамъ ¹⁾. Такъ было съ половины XV почти до самаго XVIII столѣтія. Да и не могло

гаютъ, будто этотъ Приказъ существовалъ уже въ первые годы XVII столѣтія, а можетъ быть даже и раньше. Вотъ слова Маржере: *Le plus grand office de Russie est le Grand Maistre de l'Escuvie, qu'ils appellent Conusneuy Baiarj, puis celui qui a la survoyance des medecins et apoticaire, lequel ils nomment Abtesqui Bajarj (Estat de l'Empire de Russie et Grande Duché de Moscovie, etc. par le capitaine Margeret, Paris, 1660, 2-е изданіе было напечат. въ 1607 году, какъ сказано въ концѣ этого 2 изданія *)*.

*) Въ *Древней Россійской Виблюиикъ* (ч. XX, изд. 2, Москва 1791, стр. 178) упоминается объ немъ только съ 1658 года по 1672 годъ, когда онъ переименованъ въ *Аптекарскую Палату*, и пересчитываются бояре и дѣяки, управлявшіе имъ по 1690 годъ.

*) Указъ 22 марта 1698 года.

быть иначе, потому что въ тѣ времена не только народъ, но многие и бояре не раздѣляли царской довѣренности къ иностраннымъ врачамъ и леченію ихъ, а напротивъ употребляли всѣ средства обойтись безъ ихъ, «собія, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда иностранцы присылаемы были чимъ по царскому приказанію ¹⁾». Только въ то время, когда Апт. Канц., названный въ 1672 году Аптекарскою Палатою, переименованъ въ Аптек. Канцелярію (1707) и позже въ Медицинскую Канцелярію (1725), цѣль учрежденія совершенно измѣнилась и Россія увидѣла у себя настоящее центральное медицинское управленіе.

Но еще и въ началѣ XVIII столѣтія на аптекарскую канцелярію и на аптеки смотрѣли какъ на учрежденія служащія для выписки изъ за границы разныхъ рѣдкостей, диковинъ и дорогихъ товаровъ, не существовавшихъ въ народномъ обращеніи и пригодныхъ только для исключительныхъ случаевъ. Такъ, въ 1707 году генералъ майоръ и оберъ-комендантъ Романъ Брюсъ потребовалъ изъ аптеки красокъ и лаку для окраски государевой яхты въ Воронежѣ. Изъ аптеки же 22 марта 1709 года потребовано было 6 ведеръ двойнаго вина «на скорострѣльные трубы и на всякія лабораторныя дѣла». Очевидно, эти требованія обращены были къ аптекѣ по той причинѣ, что сказанныхъ матеріаловъ нельзя было добыть въ обыкновенной торговлѣ, и онѣ потому только не кажутся странными, что на аптеку смотрѣли тогда какъ на запасный магазинъ всего выписываемаго непосредственно изъ чужихъ краевъ. Доказательствомъ этого можетъ служить слѣдующее гораздо позднѣйшее извѣстіе: 12 августа 1737 года Канцелярія Главной Артиллеріи требовала изъ Медіц. Канцеляріи сумы 5 фунтовъ для фейерверка, имѣющаго быть въ будущемъ 1738 году, при чемъ въ концѣ требованія прибавлено: «а оной купить нигдѣ не сыскано».

¹⁾ Вотъ какъ говорить объ этомъ Margeret : «Ils (russes) ne savent que c'est de médecines, si ce n'est l'empereur et quelques principaux seigneurs. Mesmes ils tiennent plusieurs choses souillées, desquelles on se sert en médecine, entr'autres ne prennent volontiers des pilules. Ils abhorrent le musc, la civete et autres telles choses. Mais si les simples sont malades, ils prennent coutumièrement un bon traict d'eau de vie et y mettent une charge de poudre d'arquebouze dedans, ou bien une teste d'ail pilée vermuent cela et le boivent, et vont à l'instant à une estuve, laquelle est si chaude, que l'on n'y sçaurait presque durer et y demeurent jusqu'à ce qu'ils aient sué une heure ou deux, et en usent de mesme en toute sorte de maladies».

Съ половины XVI столѣтія въ исторіи упоминается о разныхъ административныхъ мѣрахъ къ учрежденію больницъ въ разныхъ городахъ Россіи: но эти больницы были не что иное какъ богадѣльни, благотворительные пріюты столько же для больныхъ, сколько для престарѣлыхъ и увѣчныхъ, и притомъ гораздо болѣе для послѣднихъ, чѣмъ для первыхъ. Тамъ ихъ призрѣвали, кормили, поили и— больше ничего. Это было тоже самое монастырское или церковное благотвореніе, примѣры котораго существовали еще при Владимірѣ Великомъ и дѣтяхъ его. Лѣчить было нѣбому, кромѣ развѣ бывалыхъ стариковъ и старухъ, собственнымъ опытомъ или наслѣдственнымъ преданіемъ убѣдившихся въ пользѣ извѣстнаго рода сподручныхъ зелей или снадобій и раздававшихъ ихъ знакомымъ своимъ. Больницы въ собственномъ смыслѣ, т. е. въ значеніи лѣчебныхъ заведеній, назначенныхъ не для одного только призрѣнія, но и для лѣченія больныхъ, едвали существовали въ Россіи до половины XVII столѣтія. По крайней мѣрѣ въ этомъ заставляетъ сомнѣваться указъ царя Федора Алексѣевича 1682 года, данный Аптекарскому Приказу, т. е. князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому. Въ этомъ указѣ сказано, что главнымъ поводомъ къ учрежденію сихъ заведеній въ Москвѣ было доставить истинно бѣдному больному средства исцѣлить недугъ свой въ больницѣ, страждущаго болѣзнію неизлѣчимою и снискивающаго пропитаніе отъ состраданія подобныхъ себѣ опредѣлять по смерти въ богадѣльню, искоренять нищихъ, притворно больныхъ, занимая оныхъ какимъ либо полезнымъ дѣломъ. Замѣчено также касательно госпиталей, что по учрежденіи оныхъ молодые врачи будутъ имѣть случай усовершенствоваться въ искусствѣ своемъ чрезъ практику, тѣмъ болѣе, что многіе лѣкаря получали отъ царя годовое жалованье *не бывъ совершенно заняты*. Сверхъ того, чрезъ сіе представится Аптекарскому Приказу случай знать того изъ нихъ, кто отличается особою ревностію къ службѣ. На послѣдокъ въ этомъ указѣ замѣчено, что *время уже искоренить нищихъ* ¹⁾. На содержаніе больницы царь назначилъ имѣніе бывшихъ архіепископовъ архангельскихъ и кромѣ того кружечный сборъ по московскимъ церквамъ. Изъ этого указа видно, что правильно образованныхъ госпиталей до сего еще не было, а только желательно было имѣть ихъ, и что даже при учрежденіи этого госпиталя не знали еще, какъ разграничить его съ бога-

¹⁾ Рихтеръ, *Исторія медицины въ Россіи*, ч. II, стр. 284.

дѣльнею. При томъ неизвѣстно, долго ли существовала эта больница и даже была ли она открыта, потому что черезъ годъ царь Федоръ умеръ и въ слѣдующее царствованіе объ ней не упоминается.

Подобное же сомнѣніе наводитъ указъ Петра I, данный въ 1700 году. Въ этомъ указѣ предписано учредить по всѣмъ губерніямъ богадѣльни для престарѣлыхъ и увѣчныхъ и кромѣ того въ домовныя патриаршія богадѣльни принимать *больныхъ* и престарѣлыхъ *нищихъ* и для лѣченія больныхъ опредѣлить лѣкарей. Въ Москвѣ велѣно принимать въ богадѣльни раненыхъ и увѣчныхъ офицеровъ, урядниковъ и солдатъ, а на содержаніе богадѣленъ употреблять церковныя свѣчныя суммы. Такимъ же образомъ, только нѣсколько позднѣе (1712), при городскихъ церквахъ въ Москвѣ и другихъ городахъ построены были госпитали для приѣма и содержанія незаконнорожденныхъ дѣтей, по примѣру существовавшихъ уже въ Новгородѣ и основанныхъ митрополитомъ Іовомъ въ 1706 году при Колмовѣ монастырѣ ¹⁾. Очевидно, что всѣ эти госпитали и больницы, нося это названіе, въ сущности были не болѣе какъ богадѣльни или пріюты, въ которыхъ лѣченіе больныхъ было только случайностью, а не цѣлью учрежденія.

Въ концѣ XVIII вѣка при Московскомъ Дворѣ существовали двѣ аптеки: старая и новая. Первая называлась также верхнею или главною государевою и служила исключительно для снабженія Двора лѣкарствами, а послѣдняя—нижнею и служила также для снабженія, кромѣ Двора, и войскъ лѣкарствами. Указомъ 22 ноября 1701 года предписано учредить въ Москвѣ восемь аптекъ, съ подчиненіемъ ихъ Посольскому Приказу (вѣроятно потому, что аптекарями исключительно были иностранцы) и запрещено торговать лѣкарствами внѣ аптекъ. Позднѣе (1713) заведена полевая аптека, вольныя аптеки въ Кіевѣ, Воронежѣ, при всѣхъ семинаріяхъ, въ С. Петербургѣ, въ Астрахани, въ Архангельскѣ, въ Селенгинскѣ и наконецъ во всѣхъ городахъ имперіи (1767). Главная придворная аптека съ 1706 года находилась въ непосредственномъ вѣденіи архіатера Эрскина, а городскія аптеки съ 1721 года подчинены были Медицинской Канцеляріи.

¹⁾ *Исторія рос. іерархін. іеромонаха Амвросія Орнатскаго Москва 1812, ч. IV, стр. 571.*

а въ губерніяхъ врачебнымъ управамъ, кромѣ аптекъ при морскихъ госпиталѣхъ, оставшихся въ подчиненіи архіатеру ¹⁾).

ГЛАВА I.

Постройка и учрежденіе московскаго генеральнаго сухопутнаго госпиталя.

Первымъ госпиталемъ въ Россіи, въ настоящемъ и полномъ значеніи этого слова, былъ Московскій «гофшпиталь», построенный по указу Петра I, данному 25 мая 1706 года, «за Яузюю рѣкою, противъ Нѣмецкой слободы, въ пристойномъ мѣстѣ, для лѣченія болящихъ людей». Далѣе въ указѣ сказано: «А у того лѣченія быть доктору Николаю Бидлоо, да двумъ лѣкарямъ, Андрею Рыбкину (Hendrich Rörken), а другому, кто присланъ будетъ; да изъ иноземцевъ и изъ русскихъ, изъ всякихъ чиновъ людей, набрать для аптекарской науки 50 человекъ; а на строеніе и на покупку лѣкарствъ, и на всякія къ тому дѣлу принадлежащія вещи, и доктору, и лѣкарямъ, и ученикамъ на жалованье деньги держать въ расходъ изъ сборовъ Монастырскаго Приказа». Указъ этотъ сверѣпленъ былъ подписью боярина (въ послѣдствіи графа) Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина, управлявшаго Монастырскимъ Приказомъ.

И такъ это былъ первый госпиталь (устроенный, какъ думаетъ Рихтеръ, по примѣру Гринвичскаго, видѣннаго Петромъ I въ 1698 году) не только по специальности назначенія, «для лѣченія болящихъ людей», но и по другой цѣли, тѣсно связанной съ первою: онъ былъ первою медицинскою школою или медико-хирургическимъ училищемъ въ Россіи. А

Постройка госпиталя начата въ 1706 и кончена въ 1707 году, по плану доктора Бидлоо, рассмотрѣнному и утвержденному Петромъ I, и на деньги Монастырскаго Приказа. Госпиталь былъ деревянный и состоялъ изъ нѣсколькихъ двухъэтажныхъ флигелей или «домовъ

¹⁾ Полное собраніе законовъ, VI, 3937.

съ свѣтлицами.» Но 10 апрѣля 1721 года онъ почти весь сгорѣлъ, и по представленію Бидлоо Св. Синодъ входилъ съ докладомъ къ императору Петру I слѣдующаго содержанія:

«Докторъ Бидлоо требуетъ, чтобъ вмѣсто погорѣлой госпитали построить носоконію каменную, а буде всей невозможно, хотябъ и деревянную, однакожъ на каменномъ фундаментѣ, а особливо-бъ на поклажу всякой казны и лѣварствъ построить двѣ палаты съ погребами и съ сѣнями, чему и рисункъ подалъ, по которому на оное строеніе имѣеть быть употреблена не малая денегъ сумма. Онъ же предлагалъ, чтобъ къ будущему году достать изъ разныхъ государствъ инструментовъ и матеріаловъ потребное число, на что дать ему денегъ 3000 рублей. И толикое число ему давать ли, и строеніе какое строить и изъ какихъ доходовъ, а особенно положенныя съ вѣчныхъ памятней на содержаніе лазаретовъ собираемыя деньги на то строеніе употреблять ли?»

На этомъ докладѣ Петръ I собственноручно написалъ: «давать и строить».

Госпиталь дѣйствительно выстроенъ былъ по рисунку Бидлоо, но не весь каменный. На постройку его и на покупку инструментовъ послѣ пожара, вмѣсто погорѣлыхъ, употреблено:

въ 1722 году	7000 р.
» 1723 »	6301 » 60 в.
» 1724 »	6000 » — »
» 1725 »	4000 » — »
» 1726 »	1047 » 30 в.
» 1727 »	2652 » 70 »
» 1728 »	1463 » 93 »
Итого	28465 » 53 »

изъ суммъ Московской синод. канцеляріи. Для постройки, закупки и присмотра, къ Бидлоо прикомандированъ былъ комисаромъ изъ дворянъ синодальнаго дома Афанасій Сурминъ, а архитекторомъ служилъ по контракту Иванъ Мичуринъ.

Постройка госпиталя окончена въ 1727 году, послѣ чего, въ этомъ же году, по просьбѣ Бидлоо, пристроено было къ госпиталю и нѣсколько жилыхъ строеній, тоже каменныхъ. Затѣмъ цѣлыя 10 лѣтъ не упоминается ни о какихъ починкахъ въ госпиталѣ до 1736 года, когда на разныя поправки и починки въ немъ потребовано было 1000

рублей. Деньги были выданы, но съ этихъ поръ начались неудобствія Синода на тягость издержекъ для госпиталя.

Вскорѣ потомъ. 29 мая 1737 года, весь госпиталь опять сгорѣлъ. Осенью того же года (17 сентября 1737) приказано было Синодальной Коллегіи Экономіи ¹⁾ весь госпиталь тотчасъ покрыть и вычинить, а деньги на это употребить изъ наличной въ той коллегіи суммы, въ счетъ положенныхъ на госпиталь доходовъ. Но Коллегія Экономіи отказалась взять на себя эти издержки, отговариваясь неимѣніемъ денегъ, по причинѣ большихъ убытковъ причиненныхъ пожаромъ, а также и потому, что ей предстояло еще много расходовъ на починку погорѣлыхъ 28 богадѣленъ и на починку зданій греколатинской академіи. При этомъ она донесла Кабинету (19 сентября), что въ этотъ годъ, «за дороговизною матеріаловъ и за умаленіемъ работныхъ людей, госпиталя исправить невозможно, а вмѣсто того можно развѣ построить для больныхъ деревянныя свѣтлицы». На всѣ эти поправки, по распоряженію Кабинета, отпущено было изъ штатсъ-конторы 5000 рублей, но и то не казенныхъ денегъ, а въ зачетъ долга (15000 рублей), сдѣланнаго штатсъ-конторою изъ Коллегіи Экономіи «въ управленію адмиралтейскихъ дѣлъ». Вмѣстѣ съ этимъ Кабинетъ согласился на постройку деревянныхъ временныхъ зданій, но съ тѣмъ, чтобы каменный госпиталь былъ непременно исправленъ. Починки начались; но когда онѣ были кончены (въ 1738 году)—при чемъ половина сдѣлана деревянная, а другая каменная.—то оказалось, что сумма расходовъ на нихъ (ассигнованная въ 6000 р.) дошла до 11,151 р. 44 к. и эту передержку должна была дополнить синодальная Коллегія Экономіи. Она дѣйствительно дополнила ее; но эта непредвидѣнная и насильственная уплата сдѣлалась первымъ зерномъ, нарушившимъ равновѣсіе ея терпѣнія и заставившимъ ее быть на будущее время осмотнительнѣе въ своихъ денежныхъ сношеніяхъ съ военною коллегіею по поводу госпиталя. Кажется съ этого только времени Синод. Коллегія Экономіи начала тяготиться содержаніемъ

¹⁾ 15 іюля 1726 года Св. Синодъ раздѣленъ на два департамента, по при-
мѣру прежде бывшаго Патріаршаго Разряда, причемъ второму департаменту,
называвшему Синодальною Коллегіею Экономіи, предшсано было завѣдывать всѣ-
ми денежными сборами и экономіею и доносить о своихъ дѣйствіяхъ высокому
Сенату. Коллегія Экономіи управлена указомъ Елизаветы Петровны 15 іюля
1744 года и все, состоящее въ ея вѣдомствѣ, передано въ управленіе С. Су-
вода (въ Синодал. Канцелярію Экономическаго Правленія).